

ЭТО БЫЛО несколько лет назад. В гулко и холодном Доме культуры, где освещена была только сцена, а зал утопал в полумраке, шла репетиция хора. Я смотрел не на сцену, а на мальчишку в пальто и ушанке, завязанной тесемками под подбородком. Он сидел на стуле (валеночки с галошами не достают до пола, рот полуоткрыт) и с недетской серьезностью следил за репетицией. Вот мальчишка заерзал на месте, затем, задрал подбородок, развязал тесемки. Теперь он был похож на зайца: одно ухо шапки задрано кверху, другое свисает...

Я тихонько подсел к нему, хотел заговорить, но вовремя остановился. Мальчишка пел! Он внимательно слушал замечания хормейстера и пел вместе с хором. А когда руководитель начал заниматься по партиям, маленький певец молча послушал басы, альты, а потом — спел вместе с другими партию сопрано.

Хором руководил давний мой знакомый Виктор Андреевич Астахов. Я люблю наблюдать за ним на репетиции. Он — весь в песне. Кажется, что все его чувства обнажены, и каждая удача хористов немедленно отзывается в нем вспышкой радости, а фальшивая нота заставляет его страдать. Я смотрел на Виктора Астахова и, хотя стоял он ко мне спиной, видел — не мог их не видеть! — его наполненные внутренним светом глаза...

А мальчишка? Он сидел на прежнем месте, пел, шапка уже лежала на коленях. И глаза у него сияли сосредоточенным, радостным светом любви к музыке, песне.

Я часто потом вспоминал этого малыша. Как сложится у него жизнь? Может станет он учителем, а может, трактористом. Или слесарем, или зоотехником. А быть может, певцом, музыкантом, и прославит родные места, как прославил их Сергей Рахманинов в столь близкой от Ржаксы Иванове. Кто знает...

Но в одном ему уже повезло. В том, что в начале своего жизненного пути встретил он человека, который поселил в душе его любовь к песне, к музыке. Об этом человеке, о Викторе Астахове и хочу рассказать.

ДЕТСТВО его никак не могло быть безоблачным и светлым по той причине, что родился Виктор в 1940 году. Да и после войны приходилось туго: семья большая, девять человек детей, всего не хватало.

У Астаховых была коровенка. Маленький Витка пас ее на лесных полянах, межах, в дугах. Наверное, там и научился он слушать великую симфонию природы, где виолончельно шумит хвойный бор, в единую музыкальную фразу сливается осеннее разноцветье берез и осин, где беззвучно поют, каждый свою партию, цветы на лугу, и весь луг звучит тысячеголосым слаженным хором, а

из голубой бездны льются, дробятся, разбиваются о вывороченные пласты чернозема водяные шарики солиста-жаворонка.

Его сизмальства тянуло к песне. Нравились и распевные народные, которые почему-то хуже звучат со сцены, может быть, оттого, что широте, грусти и радости их тесно в концертных залах, им нужна заречная даль, простор полей... Любил и озорную дробь частушек, рассыпаемую девочками по ночным деревенским улицам. И романсы, и арии с удовольствием слушал, сам научился играть на гитаре и пел, подражая Нечаеву...

— Ты вот что, — сказал однажды отец. — Песня-песней, а кусок хлеба зарабатывать надо. Давай учись на продавца. Верное дело.

ему занятия у Марии Васильевны Лосевой, которая умело прививала учащимся глубокое уважение к процессу пения. Все свободное время Виктор отдавал игре на баяне. На танцы и вечеринки не ходил, не в чем было. Но особенно об этом не тужил. Тем более, что самая лучшая для него девушка Тая Бышева не оставляла Виктора вниманием. В общем, как говорится, учеба и личная жизнь — все было в порядке. Так и подошел 1960 год, когда выпускника Тамбовского культурно-просветительского училища направили на работу в Ржаксинский Дом культуры.

МЫ ЧАСТО говорим и пишем: для молодых у нас открыты все пути. Это очень верно. Но для каких молодых? Те из них, кто

средств. Собственно, этот период трудностей рано или поздно приходит к каждому. И как важно здесь не забыть о своей песне! Виктор не забыл о ней. В том же 1960 году в Ржаксе его усилиями создается академический хор, который без всякого преувеличения можно назвать частью (лучшей частью!) биографии Астахова.

С ЧЕГО начинается хор? С поисков и уговоров. Мало найти человека с хорошим голосом и слухом, надо еще убедить его начать заниматься в хоре. Один из нынешних участников, которого Астахов считает незаменимым, поначалу ответил так:

— Петь — не главное, надо жить припеваючи. Господи, что это понача-

окончил Тамбовское музыкальное училище. Виктор торопился на занятия с хором (они проходили рядом, в актовом зале школы) и положил перед собой толстую нотную тетрадь.

— Здесь вся биография хора.

В тетрадь он записывал песни, которые хор разучивал, начиная с 1960 года.

Листаю тетрадь («Мы коммунисты» Туликова, «Тучка» Чайковского, «Вечерний звон» в обработке Свешникова...), а из актового зала доносится слитное многоголосие хора и солирующий голос, словно бы возникающий из волн сопровождения, печально звенит над ними:

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льет печально свет она.

... «Песня о Ленине» Холминова, «Два великана» Столыпина, «Как на этой на долинке» Сметанина, «Белеет парус одинокий» в обработке Свешникова...

По дороге зимней скучной
Тройка борзая бежит...
Доносятся до меня слова
«Зимней дороги».

... Через полтора часа возвращается Астахов.

— Виктор Андреевич, — говорю ему, — давай подведем некоторые итоги твоей жизни.

— Нечего подводить. Ничего еще не сделано, не успеваю ничего сделать.

Это говорит тридцатилетний коммунист, директор музшколы, уважаемый в районе человек, окончивший два специальных учебных заведения, создавший один из лучших в области хоров, награжденный медалью «За трудовую доблесть».

— Надо учиться, — продолжает он. — Готовлюсь поступать в консерваторию. Все свободное время сижу за фортепьяно. Вот послушайте.

Комнату наполнил перезвон колоколов рахманиновской Прелюдии до диез минор...

Мы долго говорили о жизни, хоре, хлебе насущном, о людях и песнях. Потом я попросил его сыграть Прелюдию еще раз.

Я навсегда запомню этот вечер: величественный звон колоколов, шорох метели по заледенелым окнам, Виктор Астахов за фортепьяно, удивленный восторг глаз его, а на столе раскрытые ноты и на них — буханка хлеба, которую Виктор должен не забыть отнести домой.

А. ЛОБОЦКИЙ.

На снимке: Виктор Андреевич Астахов.

Фото В. Антонычева.

Наш современник ЧЕЛОВЕК И ПЕСНЯ

Андрей Семенович Астахов даже сам документы сына отвоз в торгово-кооперативную школу. Собеседование было коротким, его спросили, сколько стоит пачка папирос. Это Виктор знал хорошо, два лета все же проработал грузчиком в сельпо. Хуже дело пошло, когда сам задал вопрос:

— А у вас музыкальный кружок есть?

Приемной комиссии такой разговор не понравился. Школа готовила продавцов, а не музыкантов. И Астахову приемная комиссия не понравилась, забрал документы и вернулся в деревню.

Не так-то просто выйти в жизни на ту единственную верную дорогу, на которой труд тебе будет в радость. Музыкальное училище, вот бы куда попасть Виктору. Но это невозможно, ведь нет никакого музыкального образования...

А пока приходилось идти по совершенно другой дороге. Быть грузчиком, экспедитором в сельпо. И, как часто это бывает, приключались с Виктором на чужой дороге разные неприятности. То сани с горячим хлебом опрокинет, то при перевозке пару тысяч яиц расколет, то еще что-нибудь в этом роде.

Тут уж и отец понял: нечего сыну делать в сельпо. Когда Виктор принес газету с условиями поступления в культурно-просветительское училище, Андрей Семенович сказал не без сожаления:

— Иди. Видно, там она, твоя стезя.

В первый раз в стенах училища Виктор появился в негнущемся брезентовом плаще, с кнутом в руках: приехал в Тамбов за кондитерскими товарами.

Годы в Тамбове пролетели незаметно. Учился с удовольствием. Много дали

слоняется с транзисторами по вечерним улицам в поисках сомнительных развлечений и острых ощущений, а цель жизни видит в том, чтобы «поизыщнее» провести время, так и останутся на перепутье открытых дорог. По дорогам надо идти, а это значит, надо трудиться до седьмого пота, утверждая себя своим делом на избранном пути.

Витя Астахов приехал в Ржаксинский ДК в резиновых тапочках и спортивных шароварах, задний карман которых оттопыривал диплом. Ни деньгами, ни вещами обременен не был. Зато жизнь ему представлялась прекрасной, трудностей он не боялся, а ожидал их с веселым интересом.

И они не замедлили прийти.

Работа в ДК еле теплилась. Надо было создавать коллектив, а людей Виктор не знал. Начал с агитбригады: подобрал ребят и девушек, разучил песни и стихи, и пошла колесить по полям агитационная бригада с художественным руководителем Дома культуры во главе. Впрочем, тогда он больше был известен как баянист.

Лиха беда начало! Дальше с теми же участниками самодеятельности, да и с другими, пришедшими на клубный огонек и звуки баяна, поставил пьесу Афиногенова «Мать своих детей». Сам роль исполнял, сам декорации делал, лилил, строгал, красил, хотя это и не входило в обязанности художника. Спектакль прошел, что называется «на ура». Потом толстовскую «Власть тьмы» поставили...

Став самостоятельным человеком с зарплатой в 47 рублей, Виктор женился на Тае Бышевой. Трудно было им, семья требовала

лу был за хор! Десять человек. Разучили песню Масалитинова «Спасибо партии» на два голоса да «Ах, ты, степь широкая» в обработке Свешникова. Выступили в Доме культуры, и впечатления на публику не произвели. И не потому, что плохо пели. Просто не было в Ржаксе привычки к хорошему пению. Зато в том же концерте, когда Астахов вышел с балалайкой, цветом в картузе и в красной рубашке ниже колен и «отколол» «Всю неделю с милым врозь» — потолок содрогался от аплодисментов.

Но Виктор был человеком упорным. Занятия с хором шли регулярно и на самом полном серьезе. Занимался с отдельными группами, с солистами. Вел работу над вокалом, дикцией, добивался качества звука, учил правильному дыханию. И искал голоса, и не уставал уговаривать: приходите в хор. В коллектив влились работник узла связи В. Ф. Костенков («редкостный тенор, — говорит о нем Астахов, — ему ничего объяснять не надо, песню душой чувствует»), учителя Р. И. Кочетова, Н. С. Наполнов, заведующий отделом культуры В. И. Матвеев, рабочая сменкопункта З. Д. Соболева, малыр В. И. Скачков, рабочий райпотребсоюза В. С. Жарков и многие, многие другие.

Обогатился репертуар, пришли первые успехи, дипломы, грамоты... Теперь это коллектив, насчитывающий 45 певцов и именуемый Ржаксинским любительским академическим хором.

ПОСЛЕДНИЙ раз был я в Ржаксе несколько месяцев назад. Встретился с Виктором Астаховым. Он теперь директор музыкальной школы, в прошлом году